

ФОРМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. В. Слива

Астраханский государственный университет

Поступила в редакцию 20 декабря 2012 г.

Аннотация: исследуются особенности развития российской экономики. Выявлены факторы и тенденции развития национальной экономической системы. Показана возможность совмещения форм развития в ходе эволюции экономической системы.

Ключевые слова: развитие экономической системы, революция, эволюция, инволюция, акселерация, размеренность, затухание, эмерджентность, инверсия, инерция.

Abstract: the article is devoted to the study of the specific features of the Russian economy development. The factors and trends of the national economic system development are determined. The author describes the possibility of the combination of the development forms within the evolution of the economic system.

Key words: economic system development, revolution, evolution, involution, acceleration, regularity, attenuation, emergence, inversion, inertness.

Современные экономические, социальные, институциональные условия, в которых развивается российская экономика, могут быть охарактеризованы как нестабильные, противоречивые, многовариантные. Изучение множественности форм развития российской экономической системы обусловлено необходимостью поиска внутреннего основания ее устойчивости, разрешения возникших экономических и социальных противоречий, создания условий формирования инновационной траектории.

Методика исследования развития экономической системы

Современное развитие российской экономики основано на эволюционном посыле, акцентирующем внимание на эндогенных механизмах и эффекте синергии, представляющих экономическую систему открытой, саморазвивающейся и испытывающей направленные внешние воздействия для преодоления нестабильности, неустойчивости, несбалансированности. Открытость эволюционирующей системы внутренне соотносится с принципами вероятности, каузальности, статистической зависимости процессов, событий, явлений [1, с. 34].

Каждый из принципов соответствует определенным формам развития экономической системы, которые взаимнообратимы и совместимы. Характер изменений, темпы преобразований, динамическое состояние системы позволяют определить последовательность переходов форм развития, выявить

синергетический эффект их наложения. Последовательность форм развития нами будет представлена в виде горизонтальной триады взаимнообратимых переходов одного уровня. Синергия наложения форм развития может быть воспроизведена как вертикальная триада совмещения разных уровней.

Вероятность – случайные события, эквивалентные друг другу, повторяющиеся при воспроизведении соответствующих условий [2, с. 63]. События, будучи осуществлением и развитием сущности экономической системы, необходимы, но в силу единичности выступают как случайные. Иными словами, необходимость – то, что должно произойти в данных условиях и в такой форме, которая зависит от сущности происходящего, от сложившихся условий ее проявления. Случайность, в свою очередь, – дополнение, несущественное свойство события [2, с. 314].

Развитие российской экономической системы нами может быть представлено в триаде взаимнообратимых форм: революция – эволюция – инволюция, где вероятностное закреплено за эволюцией, необходимость – за революцией, случайность – за инволюцией.

Принцип каузальности необходим для обозначения генетической и причинной связи явлений, из которых складывается процесс развития экономической системы. Принято различать полную причину и специфическую причину [2, с. 384]. В первом случае – это совокупность всех обстоятельств, вслед за которыми наступает существенное изменение. Во втором – совокупность ряда

обстоятельств, приводящих к усилению, уменьшению, приостановке изменений, смене их направления. Соответственно триада форм развития представляет собой переход: эмерджентность – инверсия – инерция. Взрывное развитие экономической системы, обусловленное наличием полной причины, может перейти в состояние инверсии или инерции в результате действия специфических причин.

Статистическая и динамическая зависимости позволяют визуализировать темпы, масштабы, параметры происходящих изменений, при которых данное состояние системы однозначно определяет все ее последующие состояния. В связи с этим можно сформулировать триаду форм динамики развития экономической системы: акселерация – размеренность – затухание. Развитие экономической системы может характеризоваться наращиванием темпов изменений, ритмичностью и неторопливостью протекания, ослаблением и полным прекращением изменений.

Совместимость форм развития проявляется в реакции экономической системы на комбинированное воздействие нескольких форм развития, характеризующееся тем, что совокупные результаты изменений превышают результаты, генерируемые каждой формой развития в отдельности [3, с. 91–101]. Семантика форм развития обеспечивает резонанс существенных факторов каждой из них, что представляется необходимым условием исследования процесса эволюции экономической системы.

Семантика форм развития: революция – акселерация – эмерджентность проявляется в синергии резкой смены траектории развития, быстрого нарастания темпов изменений, взрывного характера новшеств, которые в совокупности приводят к радикальному и кардинальному изменениям экономической системы.

Синергетический эффект семантической триады эволюция – размеренность – инверсия связан с генетическим закреплением новой траектории развития, планованностью и ритмичностью изменений, ассимиляцией новшеств, что обеспечивает закрепление изменений в экономической системе.

Сочетание форм развития: инволюция – затухание – инерция усиливает центробежные эффекты формирования попятной траектории развития, существенного снижения темпов изменений, перехода инноваций в состояние рутин. Экономическая система характеризуется множественностью вариантов дальнейшего развития.

Сочетание форм развития российской экономической системы

Семантика форм: революция – акселерация – эмерджентность в развитии российской экономической системы нашла отражение в либеральной экономической политике государства, реализация которой была связана с ускоренным формированием рыночной экономики. «Экономическая политика не автономна по отношению к существующему способу развития. Она его дополняет и стимулирует, но совсем не обязательно является его стержнем» [4, с. 155]. Такие формы развития, как революция, акселерация, эмерджентность, нами могут быть представлены в качестве характеристик процессов преобразования российской экономической системы.

Либеральная политика включала три направления трансформации российской экономической системы: институциональную перестройку, макроэкономическую стабилизацию, либерализацию экономического пространства.

Трансформация определяет коренную институциональную перестройку с целью создания важнейших институтов рыночной экономики: частной собственности, конкурентной среды, защиты прав хозяйствующих субъектов и др. Трансформация российской экономики предполагала достижение макроэкономической стабилизации через остановку инфляции и стабилизацию национальной валюты средствами макроэкономической политики и, прежде всего, денежно-кредитной и фискальной. Наконец трансформация предполагала и микроэкономическую либерализацию, имевшую целью устранение экономических препятствий развития рыночных отношений.

Институциональная перестройка и либерализация экономического пространства сопровождались преобразованием системы производственных отношений. Диалектика способа производства и соответственно общественно-экономической системы определяется состоянием производственных отношений [5, с. 83–104]. В связи с этим трансформации подвергся в первую очередь институт собственности и обслуживающей его системы правоотношений. Создание системы рыночных отношений с помощью приватизации, стратификации и спецификации прав собственности – необходимое условие для формирования рыночного способа производства.

Главной социально-экономической задачей приватизации в России декларировалось создание широкого класса частных собственников. Параллельно существовала и другая задача приватизации

– формирование негосударственных форм собственности в кратчайшие сроки. Способом российской приватизации явилась передача собственности посредством ваучеров. В данном случае права собственности распределялись бесплатно и на равноправной основе среди всех экономических агентов. Были созданы институциональные основания для широкого вовлечения экономических субъектов в приватизацию государственной собственности.

Начавшиеся в 1992 г. процессы ваучерной приватизации характеризовались высокой степенью интенсивности. Так, в 1992 г. в частную собственность перешли полностью или частично свыше 46 тыс. предприятий. К концу года были приватизированы 47 % предприятий бытового обслуживания, 40 % предприятий общественного питания, 43 % предприятий розничной торговли, 10 % предприятий автомобильной промышленности [6, с. 35, 46, 47]. В ходе ваучерной приватизации были отмечены факты перевыполнения плана приватизации государственной собственности.

Фактические темпы приватизации значительно опережали запланированные. Так, в пищевой промышленности к концу 1993 г. были приватизированы 2071 предприятие, тогда как планировалось 1899; в легкой промышленности – 3374 и 3188 предприятий соответственно; в промышленности строительных материалов – 826 и 800 предприятий соответственно [7, с. 37, 38].

Итогом ваучерной приватизации стала инсайдерская модель собственности российской экономики. Сложилась следующая структура доминирующих собственников на приватизированных предприятиях и организациях. В 1995 г. инсайдеры составили 59 % собственников, аутсайдеры – 36 %, государство – 5 %. В 1997 г. 53 %, 39 и 8 % соответственно. В 1999 г. – 48 %, 45, 7 % соответственно. В 2001 г. – 49 %, 46, 5 % соответственно [8, с. 99–119]. Таким образом, процесс создания класса частных собственников характеризовался высокими темпами.

Инфраструктурным компонентом ваучерной приватизации выступили чековые, паевые, инвестиционные фонды, создававшие пространство «длинных» денег российской экономики. Важным элементом транзакционной инфраструктуры стали институты посредничества, возникшие в ответ на разрыв кооперационных и хозяйственных связей предприятий. В 1995 г. в России насчитывалась 91 товарная биржа, включая отделы товарно-фондовых бирж [9, с. 272].

Либерализация экономического пространства выразилась в предоставлении свободы производства и торговли, введении механизма рыночного ценообразования, расширении доступности инвестиций, провозглашении идеи свободной конкуренции, создании рыночной инфраструктуры. Формирование пространства эффективной конкуренции было необходимым условием развития рыночных отношений.

Однако экономическая свобода вызвала макроэкономическую дестабилизацию. Со стороны государства потребовалось проведение активной денежно-кредитной, фискальной, инвестиционной политик. Тем самым произошло изменение роли и места государства в экономике России. Основным направлением государственной экономической политики на начальном этапе преобразований стало регулирование избыточного денежного спроса, инфляции, бюджетных расходов. Система действий связывалась с сокращением государственных расходов, с ростом доходов бюджета за счет увеличения налоговых поступлений, с получением дополнительных кредитов от международных финансовых организаций, с расширением рынка государственных ценных бумаг. Меры монетаристской экономической политики создали основание для определенного положительного макроэкономического сдвига. Так, в 1997–1998 гг. уровень инфляции был самым низким за все годы реформ – около 11 % в год. Однако финансовая стабилизация сопровождалась беспрецедентным ростом дефицита государственного бюджета и завершилась кризисом августа 1998 г. [10, с. 33].

Решение задачи радикальной институциональной перестройки российской экономической системы обеспечивалось организационными преобразованиями в социальной сфере. Изменение социальной сферы выразилось в уменьшении социального патернализма государства. Оно сосредоточило усилия на переводе социального страхования из общественного блага в группу чистых рыночных благ. Этому способствовали развитие финансового рынка и диверсификация финансовых продуктов.

Благодаря закреплению перераспределительной функции за внебюджетными фондами, была создана возможность производства общественного блага – социального страхования рыночным способом. Создание четырех внебюджетных фондов обязательного страхования, с одной стороны, подтвердило государственные гарантии в области занятости, здравоохранения, социального и пенсионного обеспечения. С другой стороны, обеспечи-

ло формирование системы страхования, адекватной рыночному способу хозяйствования.

Одномоментно трансформировался и статус государства как агента социальной сферы: системе страхования стало возможным рассматривать не только как государственное перераспределение, но и как коммерческую деятельность государства. Средства внебюджетных фондов накапливались за счет взносов работников и работодателей, они не входили в консолидированный государственный бюджет, а потому возникла реальная возможность капитализации средств фондов. Появились и частные страховые агенты: негосударственные пенсионные, медицинские фонды. Благодаря созданию новой системы страхования стало возможным оптимизировать удовлетворение общественных потребностей, эффективнее решать и экономические, и социальные проблемы российской экономики.

Таким образом, революция как форма развития российской экономики проявилась в переходе от планового способа хозяйствования к рыночному. Революционные изменения получили существенное усиление благодаря акселерации развития. Быстрыми темпами характеризовался процесс преобразования форм и видов собственности, создания рыночных организаций. Эмерджентность как форма развития нашла отражение в большом количестве экономических и институциональных новаций: изменении роли государства, появлении института частного предпринимательства, механизма свободного ценообразования, пространства свободной конкуренции.

Семантика форм: эволюция – размеренность – инверсия в развитии российской экономической системы обнаруживает тенденции совершенствования рыночного способа хозяйствования, поступательности преобразований, усложнения организации рыночной экономики.

Рыночная экономика нуждается не только в либеральном пространстве, но и в развитой социальной сфере. В связи с этой потребностью рынка государство активизировало социальную политику. В частности, Государственные бюджеты 2007–2009 гг. признаны социально ориентированными. В 2008 г. расходы на социально-культурные мероприятия составили 17,1 % к ВВП. В структуре социальных расходов бюджета 2008 г. 23 % приходилось на образование, 21 % – на здравоохранение, 50 % – на социальную политику [10, с. 377, 378].

В рамках продолжения институциональных реформ и решения социальных проблем в 2005 г.

осуществлена монетизация натуральных льгот, получаемых населением.

Провалы либеральной политики определили направления дальнейшего совершенствования российской экономики. Например, шоковая терапия, с одной стороны, сформировала механизм свободного ценообразования. С другой стороны, она продемонстрировала деструктивные и дестабилизирующие последствия ее применения. Государство активизировало деятельность по цено- и тарифорегулированию на продукцию и услуги естественных монополий. Цены и тарифы в энергетике, связи, на железнодорожном транспорте, в газовой промышленности начали формироваться таким образом, чтобы их действие не уменьшало покупательную способность как инвестиционных отраслей, так и бытовых потребителей.

Поступательность преобразований российской экономической системы проявилась в продолжении практики создания системы институтов, призванных повысить эффективность ее функционирования. В частности, была создана Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и др.

Таким образом, эволюция как форма развития российской экономики проявилась в генетическом закреплении рыночного способа производства. Этому способствовало последовательное создание институтов, регулирующих рыночную экономику. Инверсия как форма развития нашла отражение в изменениях, улучшающих функционирование рыночных отношений.

Семантика форм развития: инволюция – затухание – инерция позволяет обнаружить усиление возвратно-поступательных тенденций в российской экономической системе. Имела место практика коррекции направлений преобразований, существенно снизились темпы развития экономики, обостряется экономическая и социальная нестабильность.

Свертывание рыночных преобразований сопровождалось усилением экономической роли государства. Наметились тенденции увеличения доли нерыночных форм собственности. Исследования показывали низкую экономическую эффективность трансформации собственности [11, с. 16].

Несмотря на то, что доля частного сектора в российской экономике неуклонно возрастает в течение всего периода рыночной трансформации, социально-экономическая эффективность развивающегося частного уклада стремительно падала с 1991 по 1997 г. Начиная с 1994 по 2004 г. анализи-

руемый показатель имел отрицательное значение. За последующие три года отмечен рост эффективности частной собственности, но его темпы были незначительны и не создавали оснований для серьезных социально-экономических изменений. Предположение о том, что приватизация – наиболее результативное средство повышения эффективности производства не нашло практического подтверждения [12, с. 78].

Реализованные на практике варианты акционирования государственных предприятий обеспечили постепенную концентрацию объектов собственности крупнейшими собственниками. Р. Нуреев отмечает, что в результате в российской экономике сформировалась «остаточная государственная собственность», представляющая собой не только сверхмасштабы приобретенных активов новыми собственниками, но и тип хозяйствования, сохранившийся на новых частных предприятиях [13, с. 150].

В условиях низкой экономической эффективности частной собственности происходит увеличение масштабов государственной экономики за счет расширения государственного предпринимательства.

Тенденция 2006–2008 гг. связана с ростом доли пакетов акций, позволяющих государству контролировать деятельность акционерных обществ. В частности, государству на правах единоличного собственника в 2005 г. принадлежали 33 % созданных акционерных обществ, в 2007 г. – 54 %. Одновременно блокирующий пакет акций был в руках государства: по 30 % акционерных обществ в 2005 г. и 21 % – в 2007 г. [14].

Однако в абсолютном выражении за годы реформ размеры государственного сектора экономики стали незначительными. А очевидный рост доли государственного сегмента национального хозяйства России происходит за счет увеличения объемов производства и реализации продукции крупнейших государственных корпораций. О закреплении вектора расширения нерыночного сектора российской экономики свидетельствует динамика приватизации объектов государственной собственности.

Темпы приватизации, согласно данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом, резко снижаются с 2005 г. Если в 2005 г. было приватизировано 741 ФГУП, то в 2007 г. – 377. Отсутствие предложений по приватизации ФГУПов в 2006 г. компенсировалось продажей государственных пакетов акций по 356 акционерным обществам. Замедлился и процесс со-

здания акционерных обществ: со 161 в 2003 г. до 73 в 2007 г. Иными словами, приватизационная активность 2003–2005 гг. сменилась существенным снижением темпов начиная с 2006 г. [14]. Это означает, что ФГУПы, ОАО, титульным собственником которых является государство, сохранили устойчивые позиции в российской экономике.

Предположение о том, что существуют циклы либерализации и централизации производственных отношений, обосновано и подтверждается практикой трансформации отношений собственности в российской экономической системе [15, с. 3–15]. Преобразование форм собственности, первичное накопление капитала, его централизация и олигархическая монополизация, частичный демонтаж олигополий, восстановление контроля государства за стратегическими объектами – фазы концентрации и децентрализации отношений собственности.

Необходимость выполнения экономической и социальной функций обусловила появление в российской экономике института государственной закупки. Цель квазирыночных организаций – выполнение государственного заказа посредством обеспечения конкурентного взаимодействия субъектов общественного сектора в рамках принципов централизованного управления государством [16, с. 13, 14]. Квазирыночное функционирование общественного сектора позволяет обеспечить необходимую непрерывность воспроизводства необходимых государству товаров и услуг, чего частный сектор российской экономики был не в состоянии сделать.

Создание квазирыночных структур общественного сектора шло в условиях финансового сопровождения государства; оно же осуществляло финансирование спроса на продукцию общественного сектора; косвенно компенсировало издержки оппортунистического поведения. Квазирыночные модели бюджетного заказа широкое распространение получили в системе здравоохранения, образования, государственных закупок.

В условиях обострения экономической и социальной нестабильности, необходимости структурных сдвигов в экономике, перевода ее на инновационную модель развития государство культивировало такую новаторскую организационную форму, как институты развития, которые представлены, в первую очередь, государственными корпорациями. Государственная корпорация представляет собой центр регулирования и управления процессом инновационного развития российской

экономики, реализации крупных социально-экономических программ.

За каждым институтом развития закреплены конкретные задачи по обеспечению воспроизводства согласно цели обеспечения модернизации российской экономики. В частности, деятельность Банка развития внешнеэкономической деятельности призвана обеспечить диверсификацию экономики, развитие экономической инфраструктуры, поддержку социально-приоритетных отраслей. Российский банк развития ориентирован на диверсификацию экономики и поддержку социально-приоритетных отраслей. Российская венчурная компания, Российский инвестиционный фонд финансируют средства в прикладные научные исследования. Российская корпорация нанотехнологий курирует внедрение стратегических инноваций в производство. Поддержка и стимулирование развития социально-приоритетных отраслей и сфер российской экономики – целевая функция Фонда содействия реформированию ЖКХ и Агентства по ипотечному и жилищному кредитованию. Перед Росагролизингом стоит стратегическая задача по модернизации финансовых транзакций. С целью роста капитализации инвестиционных отраслей промышленности созданы отраслевые пирамидальные структуры: ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Концерн ПВО Алмаз-Антей», ОАО «Объединенная промышленная корпорация Оборонпром».

Для обеспечения инвестициями научных исследований была создана группа финансовых институтов: Инвестиционный фонд, который финансирует инфраструктурные проекты; Стабилизационный фонд и Национальный венчурный фонд, являющийся соинвестором в высокотехнологичных проектах; Национальный банк развития. В условиях структурных сдвигов российской экономики это позволило поддержать внутренний спрос на инновации.

Таким образом, институты развития призваны решать и ликвидировать хозяйственную, социальную, структурную, коммуникационную, институциональную деформации современной российской экономики. Однако при всей прогрессивности и актуальности институты развития имеют существенные организационно-экономические недостатки, связанные с увеличением помех управления, снижением эффективности контроля, роста транзакционных издержек [17, с. 261, 262].

Семантика форм развития: инволюция – зату-

хание – инерция связана с пересмотром траектории рыночного преобразования российской экономики, существенным снижением эффективности рыночных производственных отношений, инертностью рыночного сектора экономики в решении проблемы инновационного развития. В результате увеличился государственный сектор российской экономики, увеличилась роль нечастных форм собственности в обеспечении инновационного развития, широкое распространение получили квазирыночные организации, призванные наиболее эффективно удовлетворять общественные потребности.

Таким образом, разработанные приемы горизонтальной триады взаимообратимых форм развития и вертикальной триады семантики форм развития позволили выявить наиболее существенные характеристики форм развития российской экономической системы. Революционные изменения получили существенное усиление за счет акселерации темпов рыночных преобразований, эмерджентности институциональных новаций. Эволюционные изменения происходили в условиях размеренного закрепления рыночного способа производства, посредством социальной инверсии преобразований. Инволюция российской экономической системы проявилась в затухании темпов рыночных преобразований по причине инертности рыночной экономики в обеспечении собственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы методологии системного исследования [Текст] / под ред. И. В. Блауберга. – М. : Мысль, 1970. – 456 с.
2. Философский словарь [Текст] / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.
3. Баранцев Р. В. Имманентные проблемы синергетики [Текст] / Р. В. Баранцев // Вопросы философии. – 2002. – № 9. – С. 91–101.
4. Буайе Р. Теория регуляции : критический анализ [Текст] / Р. Буайе. – М. : Наука для общества, 1997. – 213 с.
5. Черковец В. О диалектике и векторе движения переходной российской экономики [Текст] / В. Черковец // Рос. экон. журнал. – 2004. – № 5/6. – С. 83–104.
6. Российская Федерация в цифрах в 1992 г. : краткий стат. сборник [Текст] / Госкомстат России. – М., 1993. – 224 с.
7. Российская Федерация в цифрах в 1993 г. : краткий стат. сборник [Текст] // Госкомстат России. – М., 1994. – 385 с.
8. Капелюшников Р. Крупнейшие и доминирующие собственники в российской промышленности [Текст] / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2000. – № 1. – С. 99–119.

9. Россия в цифрах : краткий стат. сборник [Текст] / Госкомстат России. – М., 1998. – 261 с.

10. Россия в цифрах. 2009 : краткий стат. сборник [Текст] // Росстат. – М., 2009. – 230 с.

11. Лукманова М. Б. Социально-экономическая эффективность трансформации собственности в транзитивной экономике [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. Б. Лукманова. – Челябинск, 2009.

12. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем [Текст] / Г. Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 240 с.

13. Нуреев Р. Россия : особенности институционального развития [Текст] / Р. Нуреев. – М. : Норма, 2009. – 640 с.

Астраханский государственный университет

*Слива С. В., кандидат экономических наук,
доцент*

E-mail: sliva.serg@yandex.ru

Тел.: +7-851-261-08-13

14. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.rosim.ru>

15. Цыганов В. В. Олигархия : сущность, цикличность, модификации в условиях глобализации [Текст] / В. В. Цыганов, В. Л. Шульц // Социс. – 2009. – № 2. – С. 3–15.

16. Корытцев М. А. Институциональная модернизация квазирыночных структур общественного сектора : теоретико-методологический аспект [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / М. А. Корытцев. Ростов н/Д., 2009. – 43 с.

17. Инновационная ориентация российских экономических институтов [Текст] / под ред. В. Е. Дементьева. – М. : Либроком, 2009. – 368 с.

Astrakhan State University

*Sliva S. V., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor*

E-mail: sliva.serg@yandex.ru

Tel.: +7-851-261-08-13